

Однополые браки.

Однополые «браки» - достаточно новое явление в современном обществе, хотя они существуют давно. Мы берем слово «брак» в кавычки, - вопрос еще стоит на повестке дня, браки ли это вообще. Ученые, демографы, публицисты, просвещенные люди, представители конфессиональных институтов горячо обсуждают эту проблему, несмотря на всю, казалось бы, очевидную абсурдность однополых брачных союзов.

Как известно, **Аргентина стала первой в Латинской Америке страной, которая легализовала однополые свадьбы.** Это вызвало бурю эмоций во всем мире: возмущение одних, восторг «других», но есть и вполне толерантные слои, которых эта проблема не волнует. Мировое сообщество научилось более-менее терпимо относиться к людям нестандартной сексуальной ориентации, но в России, особенно в России провинциальной, эта тема шокирует подавляющее большинство граждан, у которых возникает естественный вопрос: чего хотят эти странные люди, чего добиваются?

Они хотят, чтобы общество признало однополые отношения браком, равноценными отношениям между мужчиной и женщиной. Об этом говорится достаточно открыто. Отношения – весьма сложная тема, не говоря уж о браке, особенно, если о свадьбе мечтают люди одного пола.

Европа первая отказалась от «старомодных» взглядов на институт брака. Сломала вековые традиции. В результате мы видим, что, несмотря на высокий уровень жизни, рождаемость падает, население стареет. Люди все чаще не хотят рожать и воспитывать детей. Прогрессирует феномен, который можно назвать «бесплодием в мозгах». Европейцы предпочитают брать чужих детей на воспитание, нежели производить своих собственных. Неужели количество гомосексуальных браков так влияет на демографию? Нет, оно пока еще, к счастью, невелико, хотя точных данных нет, так как нет института однополых браков (нет учета и контроля через статистику). Сколько в мире «голубых» и «розовых», никто точно не знает, ведь они чаще всего скрывают свои отношения. Но они уже не хотят скрывать свои союзы, желая открыто демонстрировать свою любовь, занимать законное место в обществе, вести совместное хозяйство, передавать имущество по наследству и т.д.

У этих пар не может быть своих детей, но они уже заявляют, что хотят брать детей на воспитание или производить искусственное оплодотворение. Несмотря на то, что лесбиянки остаются репродуктивными, большинство из них не могут (психологически) вступить в отношения с мужчиной хотя бы ради рождения ребенка.

Изучая родовые древа в генеалогии, мы поражаемся, как ветвисты они, сколько людей (потомков) может произвести одна пара за 2-3 столетия. Цифры такие, что диву даешься. От 60-ти до 200-т за три-четыре поколения (это с учетом вновь прибывших мужей и жен, у которых тоже есть свои родовые истории). Два гомосексуалиста, замыкаясь друг на друга, обрубают на корню возможность развития родовых древ на столетия вперед. Две женщины, как минимум, из-за них

остаются не обеспеченными мужьями. Они либо пополнят лигу одиноких матерей, либо станут бездетными, либо... вступают в «брак» в себе подобными.

Известный православный публицист **Сергей Худиев** считает, что битва за признание однополых союзов «браками», кипящая в США и уже почти проигранная в Европе, еще не докатилась до нас: «Следует ожидать, что это поветрие достигнет и России, и нам стоит подумать о том, чтобы мы могли ответить в ответ на требования сторонников подобных союзов». Церковь всегда порицала подобные инсинуации, и в отношении венчания однополых пар до сих пор остается непреклонной. **Любая мировая религия публично отвергает однополую любовь**, и эта та грань, за которой заканчивается терпение у священнослужителей всего мира. Но так ли уж святы церкви?

Многие исследователи, психологи, социологи, генетики, юристы взялись изучать явление гомосексуализма со всех сторон. Обобщая их мнения, можно сказать, что гомосексуализм определенно опасен для общества, так как инициирует заразительный разврат, СПИД, ВИЧ и прочее, развращает молодежь, разрушает исконные традиции семьи и брака, пагубно влияет на общечеловеческую мораль. Однако генетики признают, что есть врожденные «геи» и «лесбиянки», и как бы ни развивалась их линия судьбы, они все равно рано или поздно найдут свое. Зависит ли количество врожденных сексуальных аномалий от уровня развития цивилизации? Скорее да, чем нет. Возможно, продукты и последствия развития цивилизации (пища, воздух, экология, стрессы) каким-то образом меняет структуру ДНК. Факт, что количество нетрадиционных союзов, а, следовательно, и людей, принадлежащих к ним, с каждым годом увеличивается, хотя раньше их никто не считал. Некоторые говорят об угрозе пандемии гомосексуализма и связанной с нею неизбежным увеличением количества наркоманов, психически больных людей, так как образ жизни «однополых» супругов весьма красноречиво убеждает нас в «неправильности» их социального поведения, которая следует за нетрадиционной ориентацией.

Тем не менее, у некоторых особо рьяных правозащитников есть особое мнение, что однополые пары могут быть социально ориентированными и «порядочными», если оба супруга работают, воспитывают приемных детей, не нарушают правил и законов, принятых в обществе. Поэтому им надо непременно разрешить заключать официальные браки, так как брак символизирует верность и ответственность, гомосексуальность же часто связывается с понятием свободной любви и потаканием низменным желаниям.

Но большинство общества все-таки оказывает яростное сопротивление новому движению за однополые браки. Если говорить о России, то здесь мнение практически однозначно: этому не бывать! Геи и лесбиянки, если уж они появляются в поле зрения общественности, подвергаются насмешкам и презрению. К тому же современный юмор не преминет кинуть в их сторону несколько язвительных партитур. Казалось бы, нам не о чем беспокоиться, у нас все в порядке, за исключением отдельно взятых известных премного преуспевающих в шоу-бизнесе личностей, которые и подвергаются постоянной иронии.

Однако угроза реальна, и о ней не стоит забывать. Вспомним хотя бы тот факт, что до 80-х годов у нас был «железный занавес», а потом, в результате перестройки и дальнейшего продвижения западных ценностей на восток, мы столкнулись с лавиной новых веяний, привычек, моральных императивов. Мы захлебнулись в классической западной киноиндустрии, и, как голодный на кусок хлеба, бросились брать и потреблять то, что было запретно, стыдно, недоступно. Мы изменились. И теперь, в сочетании старых традиций на создание крепкой

семьи и новых тенденций на безбрачие и однополые браки, формируется глубокое противоречие, готовое вылиться в конфликт.

К счастью эти «тенденции» в первую очередь захватывают мегаполисы, не добираясь до российской глубинки. Но и туда, как уверяют скептики, зло придет, как пришли сникерсы и пепси, чипсы и наркотики. К слову, именно наркотики побуждают к извращениям и разврату, и перспективы «внедрения» вслед за ними гомосексуализма в провинции вряд ли порадуют здоровое сообщество.

Наши люди явно не готовы к этому, но есть ли достаточно уверенности в том, что они будут также яростно сопротивляться однополым бракам впоследствии?

Брак как институт претерпел много изменений за историю своего существования. Мы сами то и дело ломаем «традиции», увеличивая количество разводов и сокращая число счастливых браков. Новое поколение молодых мыслит уже не так, как деды наши. Молодежь слишком легко относится к браку: сошлись-развелись – обычное дело. Одинокие разбитые судьбы. Куда несет их рок событий, к какому берегу приплывут они, неприкаянные в вечных поисках любви и счастья? Что мешает им изменить свои стереотипы, если общество вдруг примет в расчет однополые семьи, дав им те же самые права и привилегии, что и обычным семьям?

Одна из главных задач семьи - воспитание детей, обеспечение преемственности. Вступая в брак, человек обретает близкого друга, родственника, супруга, спутника жизни. Ячейка семьи укрепляет общество и поэтому выгодна государству. Защита прав матери и ребенка, семейное законодательство нацелено на укрепление семьи и брака. Все это противоречит идее создания института однополых браков, так как в этом случае нет «ячейки», несущей ответственности за обеспечение преемственности поколений и нравственное воспитание детей. Гомосексуалисты вряд ли способны вырастить приемного ребенка полноценным нормальным человеком, они только приумножат свое братство. Это совершенно естественный вывод, исходящий из многочисленных наблюдений однополых пар во всем мире.

Представители сексуального меньшинства стремятся к браку, чтобы защитить себя, создать себе равные условия и возможности развития, выйти из тени и чувствовать себя полноценными людьми, которые могли бы баллотироваться в сенаторы, депутаты и даже в президенты. Если натиск правозащитников и либералов будет так распространяться и дальше, и многие СМИ вторят им, то не исключено, что в скором времени мы увидим президента – гомосексуалиста в одной из развитых стран...

Появление однополых браков – это новое социальное измерение, которое нам предстоит еще осмыслить. По всей видимости, это не преступление, но и не достижение, которое некоторые причисляют к «прогрессу». Распространение института брака на однополые пары будет означать законное социальное принятие того, что противно Богу и любой религии, а также нормальному здоровому человеку. И мы не можем не учитывать последствий этого угрожающего своими масштабами процесса.

2012 г.